

ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВА КРАСНОЙ АРМИИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

© 2009 О. П. Бабаскин

*соискатель кафедры истории Отечества КГУ,
преподаватель ГОУ ВПО «Московский государственный универси-
тет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)» Курский филиал
e-mail: babaskin_o_p @ mail.ru*

В статье рассмотрены проблемы военного обучения населения в годы Гражданской войны и межвоенный период. Основное внимание уделено программе всеобуча по подготовке резервов Красной армии, а также созданию и формированию территориальных войсковых частей и проведению военной подготовки трудящихся.

Ключевые слова: Красная армия, всеобуч, территориально-милиционная система, допризывная, военная подготовка, физическое воспитание, сборы.

К истории, особенно к ее послеоктябрьскому периоду, в том числе и военной истории, сегодня всеобщий интерес. Это не дань моде, а объективная потребность людей в изучении и анализе своего прошлого, стремление разобраться в сложном процессе развития их страны, чтобы использовать эти знания в воспитании молодежи.

С первых дней советской власти в стране возникла необходимость создания новой армии. Первые отряды Красной армии формировались из личного состава Красной гвардии, частей старой русской армии, поддержавших революцию, а также добровольцев из рабочих и бедного крестьянства. Каждый доброволец должен был представить рекомендации войсковых комитетов, партийных и других общественных организаций, поддерживавших советскую власть.

Комплектование армии на добровольной основе имело свои недостатки. Отсутствовали боевые резервы, не было системы подготовки пополнений, личный состав был слабо обучен, плохо дисциплинирован.

Для исправления создавшегося положения, в апреле-мае 1918 года Совет народных комиссаров принял ряд законодательных актов:

- декрет о порядке замещения должностей в Красной армии, отменявший выборность командного состава;
- постановление о принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную армию (далее РККА);
- формулу торжественного обещания воинов РККА;
- декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству», введший всеобщее военное обучение (всеобуч).

Это стало правовой основой для перехода к всеобщей воинской обязанности.

Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству», в соответствии с которым создавалась система военной подготовки боевых резервов Красной Армии, был закреплен и оформлен организационно 22 апреля 1918 года [1]. Обязательному обучению подлежали: 1) юноши в школьном возрасте, низшую ступень определял Народный комиссариат просвещения (далее Наркомпрос); 2) подготовительном – 16–18 лет; 3) призывном – от 18 до 40 лет. Так появился Всеобуч – Главное управление всеобщего военного обучения территориальных войск.

При Всероссийском главном штабе было создано управление, а при военных комиссариатах – отделы и отделения, на которые возлагалось проведение военного обучения по единой программе. Согласно Декрету, при Курском губвоенкомате в апреле 1918 года был открыт Губернский отдел всеобуча, а в июне того же года уездные отделения. Перед всеобучем встала задача провести учет населения, подлежащего военному обучению. Эта задача была выполнена к 1 октября. Для проведения занятий создавались районы обучения, охватывающие до 150 человек. По всей губернии проводился учет оружия и оборудования тиров, стрельбищ и гимнастических городков. В городах обучение началось в середине сентября, а в волостях в середине октября. Всего в 12 уездах (3 были прифронтовые) было открыто 193 бюро обучения, из них 188 волостных и 15 городских. В первую очередь было призвано 31 899 человек, из них окончило обучение 27 542 человека. Отношение к обучению было удовлетворительное и дало хорошие результаты.

Сначала во всеобуч вовлекались в основном рабочие, с весны 1918 года – бедное крестьянство, а с лета – уже и середняки. Гражданская братоубийственная война была неприемлема для крестьянства, не хотевшего воевать ни на чьей стороне. Жестокие ошибки, перегибы, а иногда и сознательные действия представителей советской власти приводили к дезертирству из боевых частей и уклонению от всеобщего военного обучения и службы в армии. В условиях военного времени для объединения всех сил, действующих против дезертиров, и успешности борьбы с ними организовывались оперативные штабы [2]. Когда один из дезертиров, находящийся вдали от родного села, спросил отца, можно ли возвращаться домой и нет ли опасения, что его заберут, тот ответил: «Лучше не приезжай; если ты даже в печке спрячешься, и то найдут» [3]. Нежелание воевать и сохранить нейтралитет было характерно для многих социальных групп.

Каждый трудящийся в возрасте от 18 до 40 лет без отрыва от основной работы должен был за 96 часов пройти курс военного обучения, стать на учет как военнообязанный и по первому призыву советского правительства вступить в ряды Красной армии.

Обучаемых распределяли на группы: проходивших ранее военную службу и не проходивших. Первых частично доучивали, а потом многие из них становились инструкторами. Ротам, как правило, присваивали названия по населенным пунктам, откуда было большинство обучавшихся. Учили сначала одиночек, затем звеньями, отделениями, повзводно, поротно. В конце занятий проводили общее показательное учение [4]. Занятия продолжались шесть или два часа ежедневно в зависимости от того, были обучаемые оторваны от производства или нет.

Не проходивших ранее военную службу обучали по 96-часовой программе, которая предусматривала обучение

- 1) стрелковому делу (устройство винтовки, уход за ней);
- 2) ведению стрельбы из всех положений;
- 3) строевому делу (построения, команды, порядок огневого боя);
- 4) полевой службе (охранение, разведка);
- 5) окопному делу (рытье ячеек и окопов, использование гранат);
- 6) уставу гарнизонной службы [5].

В своей статье «Тезисы о современном политическом положении» В.И. Ленин подчеркнул, что «усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе» [6].

Активизировалась работа на местах. Прибывшая из центра коллегия организовала в Курске военные курсы, на которые принимались лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, принадлежащие к партии большевиков, а также беспартийные по

специальным рекомендациям. В программу курсов входило изучение различных систем винтовок, револьверов, пулеметов, ручных гранат, подрывного дела, топографии, службы связи [7].

Во второй половине 1918 года силы интервентов и войска Белой гвардии насчитывали в России около миллиона солдат и офицеров, хорошо обученных и по-современному вооруженных.

Осознавая всю опасность сложившегося положения, ВКП (б) принимает меры по подготовке массовых резервов для армии. За годы Гражданской войны через всеобщую подготовку прошло около 5 млн. рабочих и крестьян. Для усиления своего влияния в армии партия систематически проводила мобилизации коммунистов на фронт («Райком закрыт, все ушли на фронт») [8].

Выполняя директивы ЦК РКП (б) об укреплении фронта, Курский губернский комитет партии объявил пятидесятипроцентную мобилизацию коммунистов, из которых 25% должны прибыть в Курск для формирования в войсковые части и отправки на фронт. Мобилизация прошла успешно, и вскоре несколько маршевых коммунистических рот пополнили ряды Красной армии [9].

Одновременно на военную службу привлекались бывшие офицеры и генералы старой армии, военные чиновники, медицинские работники. Так, в период иностранной интервенции против Советской России в Красную армию было призвано 100 тысяч военных специалистов бывшей царской армии [10]. Вступив в ряды Вооруженных сил Страны Советов, большинство из них честно выполняли воинский долг.

В системе всеобщей подготовки многие офицеры старой армии передавали свой огромный опыт молодежи допризывного возраста и призывникам – будущим бойцам Красной армии. При этом предпочтение отдавали молодому офицерству, прошедшему курс обучения до войны. Это был хорошо подготовленный командный состав, знакомый основательно с современной военной наукой. Из тех, кто прошел ускоренный курс обучения во время войны, также было много хороших командиров. Старая школа офицерства дискредитировала себя еще в Русско-японскую войну [11].

О серьезности подхода к вопросам всеобщего военного обучения говорят следующие факты.

- «От обучения освобождаются лишь рабочие тех категорий труда, которые работают на нужды обороны страны и ответственные работники учреждений РСФСР с разрешения Центрального отдела всеобщей подготовки лишь по удостоверениям лиц, стоящих во главе учреждений, комиссариатов и соответствующих комитетов РКП (б) и правления профсоюзов» [12].

- «В случае освобождения обучающихся без ведома отдела и непосещения ими занятий, таковые по донесению сотенного инструктора будут арестовываться и привлекаться к законной ответственности» [13].

Деятельность всеобщей подготовки по вопросу физического развития и допризывной подготовки молодежи значительно активизировалась в 1919 году. В губернии увеличивалась сеть гимнастических городков, а в городах организовывались спортивные общества.

Летом и осенью 1919 года территория Курской губернии находилась под контролем войск Добровольческой армии А.И. Деникина. Все институты советской власти были ликвидированы. Когда губерния была освобождена от деникинских войск, всеобщую подготовку пришлось организовывать вновь. Постепенно налаживалась работа по всеобщему военному обучению на местах. Допризывная подготовка охватила всю губернию. Было открыто 139 пунктов, в которых проходило обучение 7346 человек, и 29 военно-спортивных клубов, в которых обучались 1219 человек. Было организовано санитарное

обучение допризывников. Продолжалась работа по обустройству спортивных городков [14].

По приказам Наркомов просвещения и здравоохранения и Главного начальника всеобщего к 15 декабря 1920 года при советах физкультуры необходимо было организовать школьные комиссии, которые бы контролировали постановку физического воспитания в школах. Этим комиссиям к началу января необходимо было разработать и представить на утверждение план по проведению физической подготовки. Согласно утвержденному плану, с 1 февраля 1921 года советы физкультуры, отделы народного образования и здравоохранения приступили к проведению занятий по всей стране. Ввиду исключительной важности начинаемого дела, в советы физкультуры направляли самых компетентных специалистов. В лучших помещениях (театрах, цирках, залах) в целях пропаганды физического воспитания устраивались показательные спортивно-гимнастические вечера [15].

На местах не везде осознали значимость нового дела. При проведении курсов для школьных работников сокращались программы и сроки обучения. К тому же не хватало кадров необходимой квалификации и технического оборудования для обеспечения нормальной работы курсов.

Суджанская военно-гимнастическая школа была одним из учебных заведений, где проводились занятия с допризывниками. Программа включала: военное обучение (строевая подготовка, стрелковое дело, уставы, тактическая подготовка), занятия гимнастикой, бегом, спортивными играми, проводились политзанятия (среда согласно постановлению Губисполкома была определена днем партийной работы), лекции медицинских работников.

Комиссия отделения всеобщего, ознакомившись с учебным процессом, пришла к выводу: расписание составляется небрежно. Было рекомендовано при составлении исходить из времени года и наличия учебно-материальной базы; в расписание включить часы по грамотности, санитарии и гигиене; при составлении учебно-тематического плана опираться на методические рекомендации Наркомпроса [16].

Для популяризации идеи допризывной подготовки создавались показательные взводы, которые вели разъяснительную работу среди населения. Проводились кампании по организации сезонных видов спорта. Устраивались спортивные выступления и соревнования. Чтобы шире охватить население допризывной подготовкой, при поддержке отделов народного образования открывались курсы физического развития для школьных работников при организациях всеобщего.

А. Шафранов в своей статье «Спорт в оздоровление нации» приводит данные из жизни западноевропейских государств, которые доказывают взаимозависимость здоровья нации и занятий физической культурой.

Так, после поражения Франции в Прусско-французской войне (1870–1871 гг.) в стране стали проводиться мероприятия по оздоровлению нации. С 1873 г. значительно расширилась сеть спортивных обществ и увеличилось число занимающихся в них. В 1905 г. насчитывалось 800 спортивно-атлетических обществ, в которых занимались 60 000 человек. К 1915 г. таких обществ было уже 1 389 и в них числилось 104 225 членов.

В Германии во второй половине XIX века процент годности к отбыванию воинской повинности составлял около 50%. Необходимость найти выход из создавшегося положения заставила Германию активно пропагандировать и внедрять в жизнь занятия физической культурой. В результате улучшилось состояние здоровья населения, увеличилось на 15 % число годных к прохождению воинской службы.

В 1869 г. в Германии было 1 546 обществ (128 500 членов), а в 1910 г. – 10 000 обществ (1 100 000 членов). Сила и мощь Германии была подтверждена в первой мировой войне.

Еще одним примером роли физических упражнений в оздоровлении нации является Швеция. Страна с населением 5 221 259 человек имела 35 гимнастических обществ (2 200 членов), 510 спортивных (42 000 человек), 2 313 стрелковых (150 000 занимающихся) [17].

С учетом опыта этих стран в молодой советской республике обращается особое внимание на развитие сети стрелковых, спортивных, гимнастических обществ, а также на вопросы допризывного обучения, как школьного, так и внешкольного.

Научно-техническое бюро при Всесоюзном совете физической культуры (далее ВСФК) разработало схематический план проведения занятий по физкультуре в школах I и II ступени. Этот план в старших классах II ступени (15–16 лет) предусматривал знакомство с винтовкой, изучение стрелкового дела и упражнения с оружием. Но в тот момент винтовки облегченного образца, предназначенной для занятий со школьниками, еще не было, поэтому ВСФК постановил упражнения с облегченной винтовкой и стрелковое дело временно исключить из программы в школах I и II ступеней [18].

Допризывная подготовка могла успешно развиваться только на началах физического воспитания. Всеобщая стала важной вехой в период становления физкультуры и спорта в нашей стране. Из первых кружков всеобщая берет начало физкультурное движение в молодой республике.

После окончания Гражданской войны страна перешла на путь восстановления народного хозяйства. Спорт стал развиваться в новых условиях. Сокращение и реорганизация аппаратов военных ведомств, завершение к 1923 году перехода армии и флота на мирное положение привели к тому, что допризывная подготовка была временно прекращена. В этой обстановке необходимо было внести серьезные коррективы в дальнейшее развитие Красной армии.

8 августа 1923 года ВЦИК и Совнарком издали декрет «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» [19]. От всеобщей воинской повинности эпохи Гражданской войны был осуществлен переход к смешанной территориально-милиционной системе комплектования вооруженных сил.

Территориальная система не российское изобретение. Еще до Первой мировой войны она была апробирована в большинстве западноевропейских стран. С лучшей стороны территориальная система зарекомендовала себя в германской армии [20]. Советское военное ведомство взяло на вооружение эту систему и адаптировало к нашим условиям.

На службу в кадровые части отныне направлялись 25–30 % призывников, а остальные 70 % проходили службу по месту жительства и без отрыва от производства или ведения хозяйства.

К концу 1923 года на эту систему было переведено 17,2 % всех стрелковых дивизий, а в 1930 году – 58 % [21]. В соответствии с декретом воинская обязанность переменного состава территориальных частей складывалась из 4-летней военной службы в форме ежегодных краткосрочных (не более 2 месяцев) сборов и состояния в запасе до 40-летнего возраста. Декрет предусматривал проведение предварительной военной подготовки (с юношами в возрасте от 16 до 18 лет), допризывной военной подготовки (с лицами, достигшими 19 лет) и вневойсковой военной подготовки (с лицами, по различным причинам не проходившими действительную военную службу).

Такая система обучения позволяла в случае необходимости быстро развертывать кадровые части и соединения по штатам военного времени с достаточно подготовленным в боевом отношении личным составом.

Расходы на обучение одного бойца в территориальной части за пять лет были гораздо меньше, чем в кадровой части за два года. Кроме этого отпадала необходимость в строительстве казарм, расходах по перевозкам, топливу.

Каждая воинская часть пополнялась из своего района. Так, большая деревня или село формировали свой взвод, взводы из соседних деревень сводились в роты, роты из соседних волостей – в батальоны, батальоны уездов – в полки, соседние полковые районы образовывали дивизии.

Формирование войсковых частей, состоящих из земляков, которые вместе росли и вместе учились военному делу, способствовало достижению сплоченности в воинских подразделениях. За счет этого достигалась необходимая быстрота сбора [22].

Особое внимание обращалось на постановку работы между сборами и вообще на развитие военной пропаганды среди населения.

Вопросы территориального строительства находили широкое отражение в прессе. Так, в 1925 году в газете «Курская правда» была опубликована статья Б. Зорина «Строительство Вооруженных сил». В ней автор поддерживал территориальную систему и обращал внимание на активизацию работы между сборами [23]. Одновременно публиковались разъяснительные заметки: «О терсборе 1925 года», «Усилить работу среди переменников», «Допризывники в ногу с просвещенцами», «Перед уходом в лагерь». В рубриках «Смотр красной казармы», «Среди допризывников», «Работа в избечитальне» печатались сообщения из районных пунктов о подготовке допризывников, об экскурсиях в казармы N полка Курского гарнизона, о военной работе в избечитальне среди сельской молодежи.

Полная ликвидация неграмотности, политическое воспитание, разъяснение всех мероприятий советской власти, вовлечение в активную общественную работу, а наряду с этим обучение военному делу – вот те задачи, которые ставились перед командованием территориальных формирований.

Полный переход к милиционному строительству не мог быть успешно проведен силами только военного аппарата.

В своем выступлении в 1925 году на Всесоюзном учительском съезде М.В. Фрунзе разъяснял, что ожидает от учительства Красная армия в деле подготовки населения для обороны страны. Сельскому учителю отводилась роль агитатора, вокруг которого будет группироваться сельское население. Он должен стать центром военной пропаганды, разъяснить те задачи, которые стоят перед страной на современном этапе в связи с обострившейся международной обстановкой, и нести элементарные военные знания населению.

На Западе давали высокую оценку роли учительства в деле военной подготовки. После победы Пруссии над Францией в войне 1870–1871 гг. Бисмарк сказал: «Войну выиграл сельский учитель. Сельское учительство в Германии задолго до войны повело серьезную подготовку народных масс, которая значительно обеспечила успех деятельности германских войск» [24].

В Советской России военному ведомству помогали не только учителя, но и партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации при активном содействии населения. Помощь указанных организаций выражалась в борьбе с отклонениями от сборов и обучения, организации общественного питания допризывников, оформлении военных уголков, организации военно-спортивных кружков, повышении интереса к военному делу.

В Курске взяли на вооружение слова начальника штаба Рабоче-крестьянской Красной армии М.Н. Тухачевского: «Одним из самых ярких и полезных видов популяризации военного дела является фотохроника» [25]. На страницах «Курской правды» систематически появляются фотографии, пропагандирующие ход военной подготовки. Вот подписи под некоторыми из них: «Будем готовы к защите СССР», «Красноармейцы иллюстрируют отчет о ходе боевой эстафеты», «Переменники за учебой» и т. п.

«Двухлетний опыт территориального строительства показал всю его жизненность и пользуется горячей поддержкой населения», – отмечал в своем приказе к VII годовщине Красной армии председатель Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе [26]. Общее собрание допризывников Курского городского учебного центра в своей резолюции приветствовало политику советского государства, направленную на облегчение военного бремени трудящихся масс путем сокращения численности Красной армии и перевода части ее на территориальное положение с введением допризывной подготовки [27].

Эти мероприятия положительным образом сказались на вопросе явки на сборы, которая в среднем составила 95 % всего состава территориальных частей. Оставшиеся 5 % относились к недоработкам местных властей и происходили по причинам неточного учета, несвоевременного оповещения и неизбежных отъездов из районов комплектования по различным причинам.

Принятый 18 сентября 1925 года «Закон об обязательной военной службе» предусматривал прохождение службы призываемых в армию как в кадровых, так и в территориально-милиционных частях. Это был первый общесоюзный закон об обязательном несении военной службы всеми трудящимися нашей страны, на нетрудовые элементы возлагались иные военные обязанности.

Для всех трудящихся закон 1925 года предусматривал всеобщую обязательную военную службу, состоящую из допризывной подготовки, действительной службы и состояния в запасе. Общий срок военной службы 21 год (с 19 до 40 лет). Она включала: допризывную подготовку лиц мужского пола по достижении 19 лет; действительную военную службу лиц, достигших 21 года, продолжительностью 5 лет, состояние в запасе 14 лет. Большая часть призывников проходила службу в территориально-милиционных частях в течение пяти лет, призываясь на краткосрочные сборы продолжительностью 8–12 месяцев (в зависимости от рода войск). В первый год службы предусматривалось трехмесячное обучение в переменном составе территориальных войск. В промежутках между сборами красноармеец считался в краткосрочном отпуске, жил дома и занимался своей постоянной работой [28].

Территориально-милиционная система включала: 1) допризывную подготовку, 2) учебные сборы, 3) работу между сборами и 4) вневойсковое обучение.

На основании закона к прохождению допризывной подготовки привлекались все признанные по результатам медицинского освидетельствования годными к военной службе трудящиеся мужчины с 19 лет. Они проходили подготовку на протяжении двух лет по одному месяцу в год. Порядок прохождения допризывной подготовки и программы обучения устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам. Молодежь готовили к службе в территориальных войсках, прививали военные навыки, которые облегчали прохождение военной службы в кадровых войсках. Во время допризывной подготовки отбирали младших командиров для войсковых школ.

На качество допризывной подготовки оказывали отрицательное влияние следующие факторы: бедная материальная база, малограмотность молодежи, несвоевременное и в недостаточном объеме выделение средств из местных бюджетов.

Учебные сборы производились при учебных пунктах в районах места жительства допризывников. Они завершали тактическую подготовку и объединяли территориальные части в боеспособные соединения. Были определены сроки обучения переменного состава: для первого года – 90 дней, а для остальных – 30 дней. Систематически совершенствовались методы организации сборов, что позволяло проводить их с большой планомерностью.

При этом оставалось много проблем. Из-за недостатка материальных средств установленные сроки обучения сокращались до 70 и 21 дня соответственно. Для призыв-

ников не хватало обмундирования и другого лагерного имущества. Все это приводило к снижению мобилизационной готовности.

Между сборами организовывалась военная учеба на добровольных началах. В районах комплектования оборудовались военные уголки, организовывались военно-спортивные кружки, укреплялась материальная военная база. Разумеется, уровень подготовленности между сборами снижался. В решении этого вопроса командование территориальных формирований большое внимание уделяло вовлечению молодежи в занятия по физической подготовке. Через спорт решалась задача воспитания и обучения военному делу. Из-за слабого участия в этом процессе местных советских, партийных и профсоюзных организаций результаты оставляли желать лучшего.

По закону об обязательной военной службе в стране была введена вневойсковая подготовка. Она являлась одним из видов действительной военной службы. К вневойсковой подготовке военнотружущих привлекались все трудящиеся призывного возраста, годные к военной службе, но не вошедшие в состав РККА. Общий срок действительной военной службы этих лиц составлял 5 лет, общая же продолжительность обучения на сборах – 6 месяцев, а в течение каждого года службы не свыше 3 месяцев.

С 1 октября 1925 года изучение военного дела вводилось в учебных заведениях. Вот как писал в своей статье «Популяризация военных знаний» М.Н. Тухачевский: «Предполагается милитаризация гражданских учебных заведений, при которой учащиеся во всякой школе будут отдавать некоторое количество часов военным предметам. Таким путем мы откроем себе широкую дорогу не только в деле быстрой подготовки рядового красноармейца, но и в ответственной работе выработки хорошего командного состава» [29]. Учащиеся школ II ступени, рабфаков, техникумов и высших учебных заведений проходили подготовку в своих учебных заведениях. Программы устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам по согласованию с Народным комиссариатом просвещения.

В школьную программу в старших классах вводилось преподавание военных предметов (два часа в неделю). Военная подготовка включала изучение вопросов фортификации, топографии, тактики и стрелкового дела. Одновременно преподаванию физической культуры придавался военно-прикладной характер. Также в школах оборудовались военные уголки и организовывались военно-спортивные кружки. Для проведения этой работы вводилась должность военного преподавателя-инструктора. Если не были сданы зачеты по военным предметам, учащимся не выдавались удостоверения об окончании школы.

Проблемы с финансированием, а также недооценка местными властями значения военного и физического воспитания в деле повышения обороноспособности страны приводили к невыполнению программы по этим предметам. Известен факт, когда Окрисполком при утверждении бюджета Курского округа отказывался выделять средства на физкультурную работу и на содержание районных инструкторов-организаторов [30].

Эта же проблема отмечалась и в докладе «О состоянии физической культуры в Курском округе за 1929 год». В округе был зафиксирован ряд нарушений. Занятия по физкультуре проводились не в полном объеме. В ряде случаев в школах уроки физической культуры проводились за счет часов военных знаний [31].

Яркий пример преступного отношения к порученному делу и использования служебного положения зафиксирован в Тимской школе-девятилетке, где четыре года занимал место преподавателя физкультуры Межевикин С.В. За последние два года работы он провел менее десяти уроков. Одновременно занимал должность секретаря совета физкультуры школы. Также Межевикин являлся преподавателем военных знаний в двух школах II ступени, при этом он занимал пост председателя сельского совета [32].

Были и другие, положительные примеры, когда к вопросам допризывной подготовки и физической культуры подходили с государственных позиций, и результаты были противоположными. Так было на Всесоюзном зимнем празднике физкультуры 1928 года. В военизированном лыжном пробеге курская команда показала лучшие результаты и заняла первое место. В качестве приза победителям вручили диплом и автоматическую винтовку [33].

Мировой экономический кризис, а также крайне обострившаяся международная обстановка подстегнули гонку вооружений. «Военный бюджет пяти «великих держав»: Англии, Франции, Италии, США и Японии к 1932 году в сопоставлении с 1914 годом вырос в 2,5 раза. Военные расходы Румынии, Польши и Прибалтийских государств увеличились на 30%» [34]. Встал вопрос о реорганизации и увеличении численности Вооруженных сил. Начался переход от территориальной к кадровой системе формирования армии.

Если к началу 1935 года 74 % дивизий являлись территориальными, то к концу года уже 77 % дивизий стали кадровыми, а к 1939 году вся армия стала кадровой [35].

1 сентября 1939 года Верховным Советом СССР был принят Закон о всеобщей воинской обязанности, таким образом, законодательство о военной службе было приведено в соответствие с Конституцией СССР 1936 года. Новый закон окончательно закрепил переход от территориальной к кадровой системе комплектования вооруженных сил [36].

В исследуемый период были созданы благоприятные объективные условия для решения проблем подготовки резерва РККА. Территориально-милиционная система на данном этапе была основой вооруженных сил страны. Отмечено, что в условиях сложившихся на тот период, только она могла непрерывно обучать и подготавливать необходимый резерв для Красной армии. Военизация гражданских учебных заведений и всего населения решали важнейшую задачу подготовки будущих воинов. Борьба с неграмотностью и поднятие общеобразовательного уровня обусловили повышение качества подготовки молодежи к военной службе. Материалы свидетельствуют, что допризывная военная подготовка поставленные перед ней задачи в основном выполнила.

Библиографический список

1. Декреты советской власти. Т. II. – М.: Полит. лит-ра, 1959. – С. 151–153.
2. Государственный архив Курской области (далее ГАКО). – Ф. 615. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.
3. Дезертирство и допризыв 1901 г. / Курская правда. – 1922. – 7 ноября.
4. ГАКО. – Ф. 3320. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 56.
5. ГАКО. – Ф. 3320. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 39.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. – С. 325.
7. Курская правда. – 1918. – 10 августа.
8. Партия и армия / Е.Е. Мальцев, А.А. Бабаков, П.А. Жилин и др.; под общ. ред. А.А. Епишева. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1980. – С. 91.
9. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее ГАОПИ КО). – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 7.
10. Рогачев А.М., Гусак П.А. Начальная военная подготовка: справочное пособие военрука. – Мн.: Нар. асвета, 1975. – С. 8–9.
11. Тухачевский М.Н. Избранные произведения. Т. I. – М.: Воениздат, 1964. – С. 27–28.
12. ГАКО. – Ф. 3320. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 42.
13. ГАКО. – Ф. 3320. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 37.
14. Курская правда. – 1920. – 7 ноября.
15. ГАКО. – Ф. 1063. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 4–6.
16. ГАКО. – Ф. 2637. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 2–18.

17. *Шафранов А.* Спорт в оздоровлении нации // Красная искра. – 1920. – 3 декабря.
18. ГАКО. – Ф. 1063. – Оп. – Д. 1. – Л. 20.
19. Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся: декрет ВЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. // Вестник ВЦИК, СНК и СТО Союза ССР. – 1923. – № 4.
20. *Тухачевский М.Н.* Избранные произведения. Т. 1. – М.: Воениздат, 1964. – С. 271.
21. Партия и армия / *Е.Е. Мальцев, А.А. Бабаков, П.А. Жилин* и др.; под общ. ред. *А.А. Епишева.* – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1980. – С. 139.
22. О терсборе 1925 года // Курская правда. – 1925. – 31 марта.
23. *Зорин Б.* Строительство Вооруженных сил // Курская правда. – 1925. – 9 августа.
24. *Фрунзе М.В.* Избранные произведения. – М.: Воениздат, 1957. –Т. II. – 500 с.
25. *Тухачевский М.Н.* Избранные произведения. – С. 234.
26. Приказ председателя Реввоенсовета СССР *Фрунзе М.В.*: К VII годовщине РККА // Курская правда. – 1925. – 22 февраля.
27. По первому зову // Курская правда. – 1925. – 25 февраля.
28. Закон об обязательной военной службе 1925 год [Электронный ресурс] //Правовая Россия: [сайт]. URL: <http://lawru.info/base18/part7/d18ru7040.htm> (дата обращения: 15.03.2009).
29. *Тухачевский М.Н.* Избранные произведения. – С. 233.
30. ГАКО. – Ф. 1064. – Оп. – 1. – Д. – 4. – Л. 11.
31. ГАКО. – Ф. 1064. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 5.
32. ГАКО. – Ф. 1064. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 202.
33. Команда Курской губернии заняла I место... // Курская правда. – 1928. – 16 февраля.
34. Курская правда. – 1932. – 1 августа.
35. *Курицын В.М.* История государства и права России. 1929–1940 гг.: учеб. пособие для высш. школы. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 146.
36. Закон о всеобщей воинской обязанности 1939 год [Электронный ресурс] // Боевые действия Красной армии в ВОВ: [сайт]. URL: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=227&Itemid=30 (дата обращения: 15.03.2009).